

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

[ГОДЪ ПЯТЫЙ.]

Выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 45.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

11-го ноября 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Разныя Извѣстія.

— Принять, впредь до усмотрѣнія, въ число послушниковъ крестовой церкви Астраханскаго Архіерейскаго дома, окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи *Теодоръ Николскій* (2 Ноября).

— Лишень, по рѣшенію Астраханскаго Епархіальнаго начальства, священническаго сана—священникъ, состоявшій на псаломщической ваканціи при Епотаевскомъ соборѣ, *Михайль Кутлинскій* за нетрезвость и предосудительныя поступки, съ исключеніемъ въ гражданское вѣдомство (30 Октября).

— Праздныя мѣста: *настоятелей* при церквахъ: Бережновской Покровской, Царевскаго уѣзда, Княжевской Казанской, Епотаевскаго уѣзда, и псаломщиковъ при церквахъ: Миссіонерской Николаевской, Черноярскаго уѣзда и Лебяжинской Покровской, Астраханскаго уѣзда.

П Р А В И Л А

поведенія учениковъ Астраханскаго духовнаго училища.

(Продолженіе) (*).

§ 30. Выходить изъ класса во время урока не дозволяется.

§ 31. При спросѣ наставникомъ урока, или при частномъ вопросѣ наставника и т. п. ученикъ долженъ встать и все время, пока наставникъ не дозволилъ садиться, стоять прилично, съ подобающимъ уваженіемъ къ наставнику.

§ 32. При посѣщеніяхъ класса Его Преосвященствомъ, ученики должны встать, по прочтеніи дежурнымъ молитвы прочтѣть привѣтствіе Владыкѣ, поклониться и не садиться до тѣхъ поръ, пока не будетъ позволено; при выходѣ Его Преосвященства изъ класса ученики должны прочтѣть привѣтствіе Владыкѣ, вѣжливо поклониться и стоять до окончанія выхода Владыки изъ класса. При посѣщеніи класса другими официальными лицами, ученики должны встать, вѣжливо поклониться и не садиться до приглашенія къ тому; при выходѣ изъ класса этихъ лицъ ученики такъ-же должны встать и вѣжливо поклониться.

§ 33. Каждый урокъ оканчивается позвонку; когда раздается бой звонка, ученики не должны производить шумъ и беспорядокъ, не должны вставать съ своихъ мѣстъ, завязывать книги, разговаривать и т. п. въ тишинѣ и порядкѣ ученики должны ожидать послѣднихъ распоряженій наставника, по приказанію его, встаютъ съ своихъ мѣстъ, дежурный читаетъ молитву, затѣмъ ученики должны вѣжливо поклониться наставнику и при выходѣ изъ класса не должны производить шума, крика и толкотни.

§ 34. Промежутки между уроками назначаются на отдыхъ и на удовлетвореніе тѣхъ или другихъ нуждъ и потребностей.

Примѣчаніе. 1.) Играть даже въ дозволенные игры въ промежуточное между уроками время воспрещается. *2.)* Въ промежуточное время, какъ квартирные, такъ и живущіе въ училищномъ общежитіи ученики не должны выходить изъ училища на улицу.

§ 35. По окончаніи уроковъ квартирные ученики расходятся по домамъ и идутъ по улицамъ какъ прилично благовоспитаннымъ дѣтямъ, а для учениковъ, живущихъ въ училищномъ корпусѣ, 5 минутъ назначается на уборку учебныхъ принадлежностей.

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 42, 1879 г.

§ 36. Вечернія занятія состоятъ въ приготовленіи назначенныхъ наставниками уроковъ, письменныхъ упражненій, географическихъ чертежей, тетрадей для чистописанія и т. п.

§ 37. По звонку на вечернія занятія ученики совѣми необходимыми учебными принадлежностями размѣщаются по классамъ и занимаютъ извѣстныя, опредѣленные каждому, мѣста, по указанію помощника смотрителя, при чемъ переѣзжна мѣсть безъ позволенія помощника смотрителя воспрещается.

Примѣчаніе. Во время вечернихъ занятій ученики сидятъ безъ верхней одежды, шарфовъ и галошъ, которые оставляются въ швейцарской.

§ 38. Въ часы назначенные для вечернихъ занятій, ученики всѣ должны находиться въ занятыхъ комнатахъ и не выходить изъ нихъ иначе, какъ только въ случаѣ крайней необходимости и съ дозволенія дежурнаго надзирателя.

§ 39. Во время вечернихъ занятій ученики не должны дозволить себѣ ни разговоровъ, ни шума, ни шалостей, вообще ничего такого, что бы могло нарушать порядокъ и тишину и мѣшать занятіямъ другихъ.

§ 40. Въ слухъ читать и учить уроки также непозволительно.

§ 41. За вѣншимъ порядкомъ при вечернихъ занятіяхъ наблюдаетъ дежурный ученикъ, назначаемый по очереди.

§ 42. Ученики, приготовившіе уроки и письменныя упражненія, назначаемыя наставниками, просятъ позволенія у дежурнаго надзирателя заняться чтеніемъ полезныхъ книгъ, указанныхъ имъ наставниками и начальствомъ и взятыхъ ими изъ училищной бібліотеки.

§ 43. Во время вечернихъ занятій ученики заботятся о чистотѣ комнаты, не разбрасываютъ бумажекъ, кусочковъ мѣла и т. п., держатъ свои книги и тетради въ чистотѣ и порядкѣ и бережно обращаются съ ними.

§ 44. Получасовой промежутокъ между вечерними занятіями назначается для отдыха, прогулокъ въ хорошую погоду подвору и для пѣнія.

§ 45. По окончаніи вечернихъ занятій 10 минутъ дается ученикамъ на уборку учебныхъ принадлежностей.

§ 46. Квартирные ученики въ часы, назначенные для вечернихъ занятій, непремѣнно должны быть дома и заниматься исполненіемъ своихъ ученическихъ обязанностей, т. е. готовить заданные уроки, письменныя упражненія и т. п. Если въ случаѣ крайней необходимости, квартирному ученику необхо-

димо выйти со двора, то онъ обязанъ до своего выхода записать въ квартирный журналъ: куда, зачѣмъ и насколько времени онъ отлучается и за тѣмъ положить на видномъ мѣстѣ квартирный журналъ, чтобы посѣщающему квартиры училищному начальству можно было безъ затрудненія найти его и узнать мѣстопробываніе отсутствующаго ученика.

III.

Правила поведенія учениковъ въ часы свободные отъ классовъ и комнатныхъ занятій.

§ 47. Ученики, живущіе въ общежитіи, встаютъ отъ сна по звонку; вставать ранѣе положеннаго времени невоспрещается.

§ 48. Всѣ воспитанники училища обязываются соблюдать чистоту и опрятность по отношенію къ самимъ себѣ. Ежедневно должны надлежащимъ образомъ мыть лицо, шею, руки, держать въ чистотѣ уши, носъ, ротъ и зубы, причесывать надлежащимъ образомъ волосы и отнюдь не оставаться въ одномъ и томъ же бѣльѣ болѣе недѣли.

§ 49. Одежду воспитанники носятъ однообразную, казенноконтные казенную, своекоштные свою, по возможности подходящую по цвѣту и формѣ къ казенной.

Примѣчаніе. Для отправления въ церковь ученики надѣваютъ сукопную праздничную пару, а для отправления въ классы, въ столовую, на вечернія занятія надѣваютъ будничное платье. Непременною принадлежностію ученическаго костюма должны быть: галстухъ, жилетъ, фуражка, шапка и носовой платокъ.

§ 50. Умывшись и одѣвшись надлежащимъ образомъ, ученики общежитія по звонку, въ назначенное время, идутъ въ рекреационный залъ въ принятомъ порядкѣ, попарно, для молитвы и для отправления изъ зала въ церковь.

§ 51. Завтракаютъ и полудничаютъ ученики въ столовой бѣлымъ хлѣбомъ. На завтракъ ученики ходятъ въ должномъ порядкѣ въ парахъ тотчасъ по окончаніи утренней молитвы. Желашіе въ это время пьютъ чай.

§ 52. Время до начала класныхъ уроковъ ученики проводятъ въ классахъ и рекреационномъ залѣ въ повтореніи уроковъ и въ приготовленіи необходимыхъ для предстоящихъ занятій книгъ, тетрадей, письменныхъ принадлежностей и т. под.

Примѣчаніе. Въ хорошую погоду ученики время предъ классами могутъ проводить и на дворѣ, но играть въ это время не дозволяется.

(Продолженіе будетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ДНЕВНИКА

ученика Иркутской семинаріи, высшаго отдѣленія, Егора Добросердова, (1) командированнаго въ Іюль 1831 года, по распоряженію Его Высокопреосвященства, Преосв. Архіеп. Ириней, въ улусы Бурятъ Аларскаго, Балаганскаго и Идинскаго вѣдомствъ, въ качествѣ миссіонера—съ свящ. Ник. Комаровскимъ. (2)

Іюля 23, 1831 г. Утромъ мы были, по приказанію Высокопр. Ириней, въ крестовой—за ранней, послѣ коей въ его присутствіи, слушали въ папутиѣ собѣ молебствъ. Замѣчательно, при этомъ, было то для меня, что при чтеніи Евангелія, разогнутаго самимъ святителемъ надъ главами нашими, {унылый и первѣнительный доселѣ,—отдаться подлежащему мнѣ дѣлу всецѣло,—

(1) Въ настоящее время нашего Архиаствія, Преосвященнѣйшаго Герасима, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго. Ред.

(2) Предъ самымъ отправленіемъ Преосвященнѣйшіи Архїепископъ Ириней далъ писанное наставленіе слѣдующаго содержанія:

Ученику Богословія Егору Добросердову.

Отправляя тебя вѣропроповѣдникомъ къ Бурятамъ Кудинскимъ, Тункинскимъ, Кизильскимъ, Аларскимъ, Балаганскимъ, Идинскимъ, Манзурскимъ и Косостенскимъ, съ коими познакомятъ тебя приходскіе священники, нахожу нужнымъ сказать тебѣ—съ спутникомъ твоимъ въ наставленіе слѣдующее:

1-е Отнюдь ни гдѣ не именовать себя проповѣдникомъ, а—въ видѣ простаго посѣтителя, или гостя предлагать бесѣду свою посѣщаемымъ тобою Бурятамъ, и въ особенности ихъ Тайшамъ, Шуденгамъ и Старшинамъ, объ обращеніи ко Христу, на основаніи Его-же словесъ: Покайтесь, и вѣруйте во Евангеліе (Марк. 1, 15). Если ты понимаешь смыслъ оныхъ словъ во всемъ ихъ пространствѣ; то вѣтъ тебѣ нужды ни въ пространномъ моемъ наставленіи, ни въ излишней съ твоей стороны заботливости: како или что возглаголешь (Лук. 21, 14)?

2-е Токмо покажи при семъ случаѣ: чистую Христіанскую любовь, всю вѣру и пламенное усердіе къ спасенію сихъ, въ невѣдѣніи живущихъ племенъ; исполни на дѣлѣ и во всѣхъ поступкахъ своихъ то святое ученіе, которое другимъ проповѣдывать и внушать взялся. Ты достигнешь предположенной цѣли обращенія сихъ племенъ къ вѣрѣ во Христа не иначе, какъ кротостію, любовію, терпѣніемъ и вообще примѣрно добрыми поступками.

3-е Докажи своимъ безкорыстіемъ наниначе, что вѣра Христіанская и законъ ея есть совершеннѣйшій и превосходитѣйшій. Святость твою кабудетъ доказательствомъ святости Христіанства.

4-е Предлагать крещеніе должно уже по довольномъ наученіи и утвержденіи въ вѣрѣ; безъ чего крещеніе людямъ, не понимающимъ силъ Христіанскаго ученія, преподаваемое, есть прямое злоупотребленіе одного изъ величайшихъ таинствъ Христіанства.

5-е Ни какихъ не пристойныхъ и дозванія проповѣдническаго не касающихся разглашеній не чинить, особливо въ разбирательство мірскихъ дѣлъ не входить, и ни каковои власти не ослаблять ни явными, ни тайными внушеніями.

вдругъ я почувствовалъ, что въ меня, какъ бы бодрость вселилась и сила къ предстоящимъ подвигамъ, сопряженнымъ для меня съ немалыми по неопытности моей и по недоброхотству ближайшаго ко мнѣ начальства — затрудненіями. Я какъ орелъ въ обповленной юности, укрѣпился при этомъ и — была на самыя *раны готовъ* (Ис. 37, 18), и часа въ три отправился уже съ воодушевленіемъ въ путь мой.

Впрочемъ, отъѣхавъ верстъ пять, при видѣ Вознесенской обители мнѣ невольно сгрустнулось: тутъ была могила от. іеромонаха Нифонта, котораго любило сердце мое и который годовъ до 4-хъ почти былъ коротко знакомъ мнѣ и помогалъ иногда мнѣ своими совѣтами.. Отпѣвъ молебенъ свят. Иннокентію, мы зашли на могилу о. Нифонта, гдѣ за панихидой молили Господа успокоить его въ лонѣ Авраамовомъ, гдѣ добродѣтель торжествуетъ, блаженствуетъ; гдѣ Самъ Господь отираетъ слезы земныхъ тружениковъ, работавшихъ Ему со страхомъ. Долго и послѣ стоялъ я близъ этой могилы — съ моими спутниками — и учился жить у мертваго. ⁽¹⁾

Прибывъ послѣ сего на станцію *Зуй*, мы останавливались здѣсь, часа на два и отправились далѣе. Вечеръ былъ прекрасный. Пѣніе птицъ, разнообразіе деревъ и благоуханіе цвѣтовъ доставляли моему сердцу невыразимое утѣшеніе, такъ что не ошутительно мы подвѣхали къ рѣкѣ *Китой*, чрезъ которую переправясь благополучно пристали на почлегъ къ священнику *Валиктуйской* церкви о. Николаю Казанцеву. Супруга его приняла насъ съ радостію. Чрезъ полчаса явился и самъ онъ.

24 числа Юля. Отблагодаривъ священника за гостепріимство, въ 9

6-е Старайся при обращеніи ихъ въ Христіанскую вѣру, употреблять больше духовными нежели мірскія побужденія, такъ чтобы сіи послѣдніи служили нѣкоторымъ возмездіемъ, а не приманкою.

7-е Внуши имъ ту довѣренность ко мнѣ, что они могутъ относиться ко мнѣ съ требованіемъ совѣта, не только въ дѣлахъ, касающихся вѣры христіанской, но и вишнихъ обстоятельствъ своихъ, какаго бы роду онѣ ни были. Я готовъ, по Евангелію, душу свою положить за нихъ, если только они будутъ овцами стада Христова.

8-е Какой будетъ успѣхъ посольства твоего, о томъ, равно и объ издержкахъ долженъ ты дать мнѣ, по возвращеніи своемъ, подробный отчетъ — съ приложеніемъ журнала занятій твоихъ и замѣчательныхъ событій, во время путешествія твоего.

9-е Наконецъ Господь Богъ да благословитъ входы и исходы твои, во славу возлюбленныхъ Его церкви предпріемлемыхъ! Сіе благословеніе Божіе призываетъ на тебя

П р и е й, Архієпископъ Иркутскій, Нерчинскій и Якутскій.

20-го Юля 1831-го года. Иркутскъ.

(1) Покойный — мѣсяца за два до смерти — выѣзжалъ изъ Иркутска, по порученію Пр. Принца, въ качествѣ миссіонера въ Тунгускіе улусы и греблялъ тамъ до 500 бурятъ.

часовъ мы отправились въ *Тельминскую фабрику*, гдѣ свещ. Ал—ръ Пономар. принялъ насъ съ радостію; въ церкви нашли мы такую чистоту, опрятность и порядокъ, какихъ нигдѣ не видали. Мы говорили о назначеніи сюда діакона, по благословенію Архипастыря нашего, чему о. Ал—ръ былъ радъ.

Пробывъ у него около 2-хъ часовъ мы отправились въ *Усолге*, гдѣ и избрали для себя квартирою домъ здѣшняго діакона Николая. Были у вечерни; ибо спутникъ мой о. Николай желая воздать, какъ бы долгъ своему наставнику, покойному о. Нифонту, рѣшился отслужить здѣсь по немъ обѣдню. Послѣ обѣдни мы отслужили паннихиду.

Въ 2 часа *25 Июля* мы отправились въ с. *Малыгу*. Хотя и не было при здѣшней церкви мѣтнаго священника, однако въ ней все приведено было въ должный порядокъ, оставшимъ Ускудукской Троицкой церкви священникомъ Іоанномъ, посланнымъ сюда по распоряженію благочиннаго, для служенія и исполненія требъ. Помолившись Господу, мы отправились въ с. *Тайтурку* и дивились на пути, при видѣ дивной панорамы, — чудному пересту Всевышняго, который, поставивъ *горы въ мѣрилахъ и холмы въ вѣсть* (Исаи 40, 12), все привелъ въ безпримѣрное устройство. За тѣмъ, пробывъ въ с. Ускудукскомъ съ часъ — у родной моей тетки — мы отправились въ с. *Вильскъ*, гдѣ я родился. Родители мои встрѣтили меня — съ радостію, не зная еще ничего о цѣли моего пути. Вечеръ весь и до поздней ночи проведены мною въ сладкой бесѣдѣ съ ними.

26 Июля. Услышавъ звонъ къ утрени, мы, не медля, пошли въ церковь. Послѣ литургіи и обѣда, я стороною завелъ разговоръ съ моей матушкой „о намѣреніи моемъ“ посвятить себя, согласно желанію, между прочимъ, и „Владыки, Христу и, оставивъ міръ, идти въ монахи, по окончаніи курса“; при чемъ уговаривалъ ее — родную мою — не грустить и не печалиться, но благословить меня; тѣмъ болѣе, что и сама она вѣдала изъ отзывовъ отца своего, а моего дѣда о моемъ призваніи....

Но она жаловалась на бѣдность и старость — съ родителемъ моимъ, и я противопоставлялъ ей — надежду на Бога; по случаю же высказываемой трудности для нея пожертвовать мною — первенцемъ и любимымъ своимъ дѣтищемъ, я говорилъ ей, что Самъ Господь заповѣдалъ первенцу народовъ — Израилю посвящать Себѣ на служеніе первенцевъ; не говоря уже о томъ, что для благочестія и любви нѣтъ препонъ къ соединенію; что разлука лишь

болѣе питаетъ и воспаляетъ ихъ. Вздохи ея при этомъ и слезы сильно меня тронули, но не поколебали: съ слезами я уговаривалъ ее благословить меня на вступленіе въ иноческое званіе. Припоминалъ ей собственныя же ея наблюденія, касательно меня, съ самаго младенчества.... Послѣ долговременнаго увѣщанія она подала знакъ согласія и я, будучи несказанно обрадованъ, не разъ кланялся ей въ ноги и лобызалъ ея руки....

27-го дня. Переночевавъ здѣсь, мы рѣшились немедленно отправиться въ путь. Но при видѣ скорби и слезъ матушки, я долженъ былъ опять утѣшать ее, при чемъ имѣлъ съ собою помощниковъ и родителя моего, который давно уже—въ тайнѣ сердца своего—обрекъ меня въ монашеское званіе. Оба мы со слезами ее уговаривали; смотря на насъ и все родные, слушающіе насъ, также плакали и утѣшали не утѣшно рыдающую матушку. Побѣжденная, казалось, общей, усиленной мольбой, она рѣшилась искать отрады своему сердцу у благосердой Владычицы; почему все мы пѣли молебень и все плакали при этой разлукѣ. На конецъ, мы отправились съ о. Никол. и благополучно прибыли въ одинъ изъ улусовъ—Бурятъ *Аларскаго вѣдомства*—въ улусъ Шулепки третьяго рода, — *Бордоная Поргоова.*

От. Никол. и я, бесѣдовали здѣсь, съ *Хоба-ракомъ*, или ученикомъ Ламы, въ родѣ причетника по нашему, о важности и необходимости крещенія, для очищенія скверны грѣховной. Онъ спорилъ со мною, говоря, между прочимъ, что кто—въ какой вѣрѣ родился, живетъ, тотъ такъ и живи, оставаясь; что, какъ между деревьями есть разность: не все деревья на пр. сосны, березы, есть тополи, ели и пр.; такъ и между людьми. Вы—русскіе—будьте *Русскими* на здоровье, а мы Бурята останемся—*Бурятами* съ своей праотеческой вѣрой. Опровергнувъ его первое положеніе, я тотчасъ же—возразилъ: ты говоришь, что каждый изъ насъ долженъ оставаться при вѣрѣ предковъ; а за чѣмъ же ты съ Ламой преслѣдуешь шаманство? За чѣмъ вводите вы то, что лѣтъ какихъ нибудь за 25 повсе здѣсь не бывало? Хозяинъ юрты и многіе изъ его подчиненныхъ не безъ удовольствія, казалось, видѣли замѣшательство недолюбливаемого ими представителя Ламайзма, по сильной привязанности своей къ шаманству....

Выѣхавъ отсюда мы прибыли не ранѣе полночи въ село—*Голуметь* и пристали у святи. о. Евоніи Амвросова, который очень былъ радъ нашему приѣзду. Во всю эту ночь, до самаго разсвѣта, мы съ от. Николаемъ вели разговоръ и совѣтовались: какимъ образомъ дѣйствовать на Бурятъ?

28-е число. По утру сего дня, мы были въ церкви, въ коей все было въ порядкѣ. Къ сожалѣнію, каменная здѣшняя церковь, освященная покойнымъ Архіеп. Михаиломъ въ 1829-мъ году, очень растрескалась и ее уже запечатали. Въ сей церкви намъ понравилась живопись и рѣзба иконостаса. Послѣ осмотра церкви, мы были у свящ., о. Михаила Конолова, и имѣли разговоръ съ сыномъ его дьячкомъ — Прокопиемъ, который лишился ума, въ 1830 г. 21 Мая. Причиною сего, не безъ основанія, полагають дурное воспитаніе и худое поведеніе, особенно же злость его матери.

О. Евѳимъ, какъ родныхъ, угощалъ насъ, почитая себя счастливымъ, что, представился случай — къ благотворительности. Простота его, радушіе, скромность супруги его очень намъ понравились, и мы рѣшились, не искать для себя — другой квартиры; тѣмъ паче, что упомянутый Св — къ почелъ бы себя, въ такомъ случаѣ обиженнымъ. Послѣ обѣда, я училъ малютку — крестница о. Нифонта изъ Тупкинск. бурятъ. День былъ пасмурный, дождливый и мы ни куда ни выходили.

29-го дня. Въ сей день, по причинѣ дурной погоды, мы также просидѣли почти безъ исхода въ домѣ упомянутаго Св — ка, совѣтуясь о мѣрахъ дѣйствования на бурятъ; готовили письма въ Иркутскъ; и разграфливали тетради, необходимыя для письма. Подъ вечеръ, были у дьячка, брата — Свяц — ка о. Евѳ.; — Ивана.

30 Июля. Сего числа отправились мы въ *Аларскую Думу* бурятъ, дабы, извѣстивъ Тайшу о прибытіи нашемъ, тѣмъ удобнѣе и безпрепятственнѣе имѣть вліяніе на Шуленегъ и Старшинъ — прочихъ улусовъ, т. е. — поселеній бурятскихъ. Разстояніе отъ Голумети до Думы, верстъ, полагають, 30-ть.

Мы прибыли часу въ 12-мъ ночи и рѣшились не являться къ Тайшѣ до утра. Впрочемъ ему немедленно дано было знать о нашемъ пріѣздѣ.

31-е ч. Кумирня или капище, преисполненное идоловъ, стояло на единѣ, предъ нашими глазами. Лучи солнца ярко скользя по поверхности бѣлоу мѣдью обитой ея *бомбо*, или верхушки. Будучи служителями и жрецами вѣчной тьмы, Ламайцы имѣють и кумирню свою обращенною на западъ. Въ 10-мъ часу явился *Тайша*, человекъ молодой и умный, по имени Павелъ. Послѣ обычнаго привѣтствія, мы сказали ему о цѣли нашего путешествія. Выслушавъ насъ, онъ пожелалъ намъ — счастливаго пути, и отправился къ встрѣчѣ прибывшаго сюда исправника. Я съ о. Ник. пошелъ въ кумирню, предъ кою встрѣтилъ насъ самъ Лама — человекъ простодушный и съ ра-

достою показывалъ своихъ идоловъ. Послѣ осмотра кумирни, зашли мы и къ нему, по неотступной просьбѣ. По угощеніи, онъ проводилъ насъ пѣшкомъ, не менѣе версты. Замѣтивъ въ его юртѣ молодую буритку, которая, не взирая на обычную въ ихъ быту застѣчивость, держала себя развязно, какъ полная хозяйка и зная, что по ученію Ламайск. вѣры, Ламы не должны имѣть женъ, я завелъ рѣчь съ Ламою объ этомъ. Простодушный мой собесѣдникъ откровенно сознавался, что „трудно и невозможно ему жить холостякомъ и—безъ хозяйки; что, хотя и знаетъ онъ, что грѣшнѣе; но что же ему дѣлать“? А ты бы крестился, говорили мы съ о. Ник. ему. Нѣтъ, не крещусь я: мнѣ жить будетъ не чѣмъ и пр. Но безъ грусти расстались мы съ радужнымъ Ламою и отправились опять въ *Толуметь*, тѣмъ болѣе, что буряты, озабоченные пріѣздомъ исправника, не обращали на насъ вниманія, хотя *Тойша* отдалъ приказъ и Шуленгамъ и Старшинамъ дѣлать намъ всѣ нужныя пособія.

(Продолженіе будетъ).

П О В Ъ С Т Ъ

о Клангатаѣ сынѣ тэнгрія (духа),

Переводъ съ монгольскаго языка изъ сочиненія, „*Улигерунгъ Далай*“ (море притчъ) или: сборника статей религіознаго содержанія.

Однажды я слышалъ слѣдующее:—такъ повѣствователь начинаетъ разсказъ свой:

Въ то время, когда всесовершеннѣйшій Будда пребывалъ въ лучезарной рошѣ, ⁽¹⁾ въ которой обитала птица *Галандага*, ⁽²⁾ въ пѣкоторомъ царствѣ жилъ богатый князь, который вовсе не имѣлъ дѣтей. Желая имѣть сына, онъ отправился на берегъ рѣки *Кланга* ⁽³⁾ гдѣ находилось капище

(1) Такъ называлось мѣсто, гдѣ Шакиджи-мунни, какъ великій учитель (Бурханы Бакини), проповѣдывалъ свое ученіе.

(2) Названіе баснословной птицы, походившей на сказочную „Жаръ птицу.“ Предположеніе это основывается на томъ, что, въ первомъ слогѣ наименованія птицы, слышится монгольское слово *Кгала* „огонь.“ Можетъ быть отъ нее—то и самая роща получила названіе „Лучезарной“?

(3) Гангъ, или Гангесъ—рѣка въ Индіи, которая впадаетъ въ Бенгальскій заливъ; на берегу ея воздвигнуто было множество капищъ, или жертвенниковъ разнымъ божествамъ.

тэнгриа, (1) именуемаго *Мачи-Бадира*. (2) Всѣ, желающіе имѣть дѣтей, обращались съ молитвою къ этому божеству и приносили ему жертвы. Вотъ и знаменитый князь отправился на берегъ рѣки *Ксанга*, и, прибывъ туда, такъ молился предъ изображеніемъ „*Тэнгриа*“: Тэнгрий, я слышалъ, „что достоинства твои неисчислимы; ты исполняешь молитвы всѣхъ людей, „которые обращаются къ тебѣ, съ подобными прошеніями! Соболаговоли и „полнить и мою просьбу!.. О всѣхъ милующе Божество, я не хочу дѣтей, „соизволь даровать мнѣ сына! Если ты исполнишь мое прошеніе, то изобра- „женіе твое покрою золотомъ и серебромъ; на жертвенникѣ твоёмъ воскурю „евміамы и тебя самого окроплю различными ароматами. Если же не соиз- „волишь даровать мнѣ сына, то капище твое разрушу, жертвенникъ твой „сожгу и тебя самого сбрызгаю великими нечистотами. (3)

(1) Ду х и—существа, совершеннѣйшія людей. Поученію Буддистовъ, всѣ существа, населяющіи невидимый и видимый міръ, раздѣляются на шесть классовъ: 1) Добрыхъ духовъ; 2) недоброжелательныхъ духовъ; 3) людей; 4) животныхъ; 5) подземныхъ чудовищъ и 6) адскихъ тварей. Первые три класса принадлежать къ доброй; а послѣдніе—къ испроверженной при- рожд. Согласно этому дѣленію, и таинственныя, молитвенныя слова: О м - м а - н и - п о д - м а - х о м. имѣютъ шесть слоговъ. (Смотр. Астр. Епарх. Бѣд. за 1879 г. № 9.

(2) По переводу значить „Молитвенная чаша.“

(3) Говорятъ, будтобы закиточные калмыки, Астр. губернія, тоже подвергають наказаніямъ отливныя изображенія своихъ боговъ, если патроны, которыхъ они посятъ имя, не слушаютъ молитвъ и не защищаютъ кочевниковъ отъ несчастій;—но видѣть подобныхъ операций мнѣ не случилось. Слышать не уважительные отзывы о бурханахъ нерѣдкость, особенно послѣ какихъ нибудь бѣдствій. Такъ въ 1874 году, отслуживши въ ставкѣ Индиковаго улуса первую недѣлю Великаго поста, мы отправились въ зимніе ставки другихъ улусовъ, чтобы чиновники и команды казалоу, служащія при тѣхъ улусахъ исполняли христіанскій долгъ говніи.— исповѣдывались и причастились Св. Тайнъ. Окончивши службу въ Эркетеневокомъ улусѣ, 17 марта выѣхали въ Икинцоуровскій улусъ, на урочище *Мижколя*, отстоящее отъ Эркетеневокаго, верстъ около 200, по направленію Востъ-Нордъ-Востъ. Въ ночь на 17 марта, шелъ мелкій дождь при довольно сильномъ вѣтрѣ, что въ стѣняхъ бываетъ нерѣдко. Утромъ и вѣтеръ и дождь, начали ослабѣвать; въ надеждѣ, что скоро и вѣтеръ и дождь перестанутъ, мы выѣхали изъ ставки. При чемъ замѣчали, что верблюды, запряженные въ арбы съ церковными вещами, не охотно идутъ изъ ставки; всю дорогу они шли испуская какой-то особенный ревъ, вѣроятно предчувствуя непогоду! Когда мы отѣхали отъ ставки, верстъ пятнадцать, дождь началъ перемѣщаться съ мелкими свѣжниками, въ родѣ круны; вѣтеръ—замѣтно свѣжѣть. Затѣмъ вѣтеръ усилился, и, вмѣсто дождя, понесло мелкій снѣгъ, въ такомъ количествѣ, что въ 10 саженьхъ впередъ нельзя было различать предметов; вѣтеръ превратился въ бурю. Словомъ: поднялся, какъ выражаются калмыки, *Шурганъ*. Это и заставило насъ воротиться на Вѣлозерскую почтовую станцію, (по кизляр. тракту, верстъ 200 отъ Астрахани) которая была отъ насъ верстахъ въ пѣсчи. Послѣ долгихъ усилій мы добрались до станціи, занесенные снѣгомъ, который въ намоченной одеждѣ, арбамъ и верблюдамъ приставалъ въ значительномъ количествѣ. Содержатель Вѣлозерской станціи, чиновникъ Безановъ принялъ насъ очень радушно: Когда мы вошли въ станціонный домъ, казалось и вѣтеръ и снѣгъ еще болѣе усилились. Завываніе вѣтра, между станціонными постройками, наводило какой-то ужасъ. Едва мы

Жрецъ того капища передалъ молитву и объѣтъ князя тэнгрія *Манги-Бадира*; тэнгрій, выслушавъ просьбу и объѣтъ князя, такъ разсуждалъ: этотъ князь очень богатъ и знаменитъ; дать ему сына изъ людей низкаго происхожденія не прилично; а—изъ благороднаго, я не имѣю силъ; почему и не могу удовлетворить его желанія. Если же не исполню его просьбу, то въ самомъ дѣлѣ, послѣдствія будутъ дурныя!

усилии отряхнуть снѣгъ, снѣгъ съ себя верхнюю одежду, какъ наши арбы съ церковными вѣщами запасло снѣгомъ; около нихъ образовался громадный сугробъ. Верблюдовъ, покрытыхъ и е м н я м и (дошовными попонами) у л а ч е н (погощники изъ калмыковъ) отвели застроение, въ мѣсто нѣсколько защищенное отъ вѣтра и з а ц о г а л и. Чтобы „з а ц о г а т ь“ верблюда, нужно, подергивая з а б у р у н т у к ѣ (перевозъку) прудѣтый въ поздюю животнаго, нѣсколько разъ произносить слово: ц о к ѣ, ц о к ѣ, ц о к ѣ и животное подгибала колѣна ложится, поджавъ ноги подъ себя. Ш у р г а н ѣ продолжался два дня и двѣ ночи, причемъ морозъ доходилъ до 10 гр., стекла въ станціонномъ домѣ сильно замерзали. Мы по необходимости двое сутокъ должны были жить на почтовой станціи. Для верблюдовъ покупали сѣно, которое они бѣя лежа; вставать и ходить имъ не было возможности, вѣтеръ ронилъ тѣхъ, которые выгнались было выходить изъ подъ защиты. Въ это несчастное время погибло много лошадей, рогатаго скота, верблюдовъ и овецъ. Одни изъ нихъ предварительно бывъ замочены дождемъ, потомъ занесены снѣгомъ, отъ стужи издыхали, другіе же, повинуясь направленію вѣтра, заходили въ камыши, растущіе по окраинамъ морскихъ ильменей, тутъ животныя давили другъ друга, визли въ тишѣ и издыхали. Говорилъ, что будтобы, въ то время, у одного богатого скотовода, кочевашаго въ предѣлахъ Ставропольской губерціи, въ тонкихъ мѣстахъ, на возморьѣ, погибло до 1000 лошадей. И ве удивительно, если во время этого же ш у р г а н а, у одного крестьянина Яндыковского селенія, на дворѣ мало болѣе 50 лошадей занесенныхъ снѣгомъ!.. Когда все утихло, мы начали отряхивать арбы, занесенные снѣгомъ. Станціонные казаки, вмѣстѣ съ казакками, насъ конвоировавшими, часовъ пять расчищали снѣгъ, чтобы вывести наши экипажи, на дорогу, потомъ запрягли верблюдовъ и мы отправились, на урочище Я ш к о л ь. Дорога была трудная, низменности и колѣнъ стенихъ дорогъ былъ занесены глубокимъ снѣгомъ, нужно было ѣхать по вершинамъ сугробовъ (а они, въ степяхъ, имѣютъ направленіе съ ВЮВ на ЗСЗ) вѣдкомъ мѣстомъ, гдѣ не глубоко лежалъ снѣгъ. На пути, весьма часто встрѣчали, то по одиночкѣ, то кучами замерзшихъ верблюдовъ, лошадей, рогатый скотъ; особенно много овецъ. Видно что животныя собирались въ кучи, сплотились чтобы согрѣться, но и это не помогло имъ. Часто встрѣчали еще живыхъ верблюдовъ, лежавшихъ подъ кучами снѣга, которые отъ сильнаго изнеможенія не могли подняться на ноги!.. Мы говорили объ этомъ калмыкамъ, но они, разыскивая свой скотъ, разогнанный бурей, на чужихъ животныхъ не обращали никакого вниманія. Подъѣзжать къ х о т о н а м ѣ, лежащимъ по пути на Я д к о л ь, нельзя было безъ содрганія. Калмыки, желая предохранить свой скотъ отъ гибели, собрали стада свои, къ х о т о н а м ѣ; но почти всѣ содрганія животныя подошли отъ холода и снѣга. Около нѣкоторыхъ х о т о н о в ѣ, не десятками, а сотнями годовъ можно было считать павшихъ животныхъ, убирать которыхъ не доставало рукъ. Кочевники только снимали шкуры, а тушки оставляли не тронутыми, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пали животныя. Известно, что калмыки ѣдятъ мясо павшаго скота, но, въ то время, не могли поядать всего мяса!.. Даже голодняя, калмыцкія собаки до того насытились, что не обращали вниманія на туши, во множествѣ лежавшія около кибитокъ!.. Послѣ этого ш у р г а н а, болѣе недѣли, перекочевки былъ не мысдими; нужно было отыскать и отрыть изъ, подъ снѣга, павшій скотъ, что при недостаткѣ лопатъ, составляло не малое затрудненіе; нужно было дать стоять снѣгу, который, на каждомъ шагу, представлялъ

Послѣ такихъ размышленій, тэнгрий *Мани-Бадира* отправился къ другому *тэнгрю*, именуемому *Бисманъ*. Прибывши на мѣсто, подробно разсказалъ ему обстоятельство, заставившее его явиться къ нему. *Бисманъ*, зная, что и онъ не въ силахъ даровать князю сына благороднаго происхожденія, отправился туда, гдѣ былъ устроенъ жертвенникъ *Хурмусть*, и такъ ему докладывалъ: *Хурмуста! Мани-Бадира*—сановникъ мой—разсказалъ мнѣ слѣдующее: Въ столичномъ городѣ, есть одинъ богатый князь, который, прося у него сына, говорилъ ему слѣдующее: *Тэнгрий*, если ты мое желаніе и просьбу не исполнишь, то я разрушу и совершенно уничтожу твою капище, въ чемъ произнесъ и клятву, и непременно исполнитъ свое обѣщаніе, раззоритъ его капище, уничтожитъ его изображение, если не будетъ удовлетворена его просьба! Сказавши это, *Бисманъ* присовокупилъ: о *Хурмуста!* повелитель духовъ! Сблаговоли даровать сына князю, живущему въ столичномъ городѣ!. Выслушавъ это, *Хурмуста*, отвѣчалъ: Да, въ самомъ дѣлѣ,

значительныя препятствія. Затѣмъ, снѣгъ растаялъ, сдѣлалась такая грязь, что кочевать было неудобно. Къ этому присовокупилось другое несчастіе. Быстрые переходы отъ тепла къ холоду, развили между кочевниками осну (дѣдѣкъ, или по просту чичкѣ), которой калмыки чрезвычайно боятся! Развитію этой болѣзни много способствовало то, что калмыки мало имѣли тулуновъ (дѣбѣль), которые, послѣ праздника цаганъ-сара, за безцѣнокъ, продаются даргадыкамъ (торговцамъ), на базарахъ, въ надеждѣ на теплую погоду!. Жалкую картину представляли въ то время степи, лежащія отъ возморя до урочища „Адыкъ“. Въ мѣстностяхъ ближе къ Янколю, дѣло ограничилось сильнымъ вѣтромъ и дождемъ!. Респою, степи покрылись обильною травой, росту которой помогали перепадавшіе дожди; отъ чего прѣспая (амта) вода, въ ху́дукъхъ (копанихъ), была въ изобиліи; мѣстами стояли огромныя цандыки (луки), въ родѣ озера, въ которыхъ скотоводы поили животныхъ.

Въ томъ же году, лѣтомъ, пужно было сдѣлать второй объѣздъ, кочевыхъ ставокъ улусовъ: Эркетеевскаго, Харахусовскаго, Богодохуро-Муравьевскаго, и Малодербетевскаго, когда чиповники и казаки, вмѣстѣ съ улусомъ, откочевываютъ въ центръ степей, на такъ называемое „общее кочевье“, гдѣ все лѣто проживаютъ въ калмыцкихъ кибиткахъ. Переѣзжая изъ одной ставки въ другую, по необходимости приходится останавливаться на почлегъ въ хотонахъ. Однажды предъ закатомъ солнца, мы прѣехали въ хотонъ, только что перекочевалшій на новое мѣсто, трава около кибитокъ была еще не помята. Гостепрійный хозяинъ приказалъ варить чай, а между тѣмъ, для насъ, вынести шырдыки (стегонія кошмы), и разостлать ихъ на травѣ. Подъ открытымъ небомъ, мы разгѣстились на шырдыкахъ, любясь тихой, прекрасной погодой! Пока въ кибиткѣ варили чай, мы разговаривали кое о чемъ съ хозяиномъ, и, между прочимъ, разговоръ перешелъ на общія травы. Слава Богу, сказавъ и, степной скотъ значительно поправился! Да, отвѣчалъ скотоводъ со вздохомъ, травы много, да когось ею кормить-то? Весною у меня много погибло скота!. За тѣмъ помолтавъ нѣсколько, съ гнѣвомъ сорвалъ рукою большой пучекъ земной травы, и, бросивъ оную на воздухъ, сказалъ: „да бурханъ ѣшь самъ!“ А другой собесѣдникъ изъ калмыковъ, по поводу тогоже разговора, выразился такъ: „у нашего бурхана совсѣмъ нѣтъ толку (уханъ-ымъ)“ скотины очень много „подохло, а оны даятъ обильную траву“!

это дѣло не легкое; трудно исполнить просьбу князя!?!—Но въ настоящее время я имѣю одинъ случай даровать ему сына, отъ предковъ благороднаго происхожденія!

Въ то время сынъ одного *тэнгрія*, ⁽¹⁾ разлучался отъ удовольствія пяти желаній, ⁽²⁾ и приближался къ смерти, *Хурмуста* сказалъ ему: „Тэнгрій, „когда ты переѣдешь рожденіе, родись сыномъ знаменитаго князя, живущаго въ столичномъ городѣ!“. На это сынъ тэнгрія отвѣчалъ: *Хурмуста*, я хочу жить по закону святыхъ и поступить въ духовное званіе. Если я сдѣлаюсь сыномъ знаменитаго человѣка, то мнѣ трудно будетъ поступить въ духовное званіе. Если же перерожусь сыномъ человѣка низкаго происхожденія, тогда легко поступлю въ духовное званіе. ⁽³⁾ *Хурмуста* на это отвѣчалъ ему: тэнгрій, ты исполни мое приказаніе, и, если желаешь быть въ духовномъ званіи, то я помогу тебѣ!

Послѣ сего, сынъ тэнгрія умеръ т. е. переѣдиль рожденіе, — и вошелъ въ утробу жены того князя, который путешествовалъ на берегъ рѣки *Кганга*; Когда исполнилось время, жена его родила сына; новорожденный младенецъ одаренъ былъ такою красотой, какой еще ни когда не видали. ⁽⁴⁾ Родители немедленно пригласили одного знаменитаго прорицателя, ⁽⁵⁾ который, увидѣвши необыкновенно красиваго мальчика съ недоумѣніемъ спросилъ: по какому случаю этотъ мальчикъ сдѣлался вашимъ сыномъ? Отецъ отвѣчалъ, что онъ испрошенъ былъ у одного Тэнгрія, на берегу рѣки *Кганга*. Въ

(1) По ученію буддистовъ тэнгрии (духи) бываютъ обою пола; у нихъ рождаются дѣти отъ пѣвннхъ взглядовъ, улыбокъ, обоняній и т. под.

(2) Подъ пятью желаніями разумѣются: образъ, голосъ, запахъ, вкусъ и насыщеніе.

(3) Въ духовное званіе обыкновенно поступають дѣти многосемейныхъ простолюдиновъ (хара-кьюнъ); дѣти же благородныхъ родителей (цаганъ-иста), не должны быть принимаемы. Но между калмыцкимъ духовенствомъ, въ Астраханской губерніи, можно встрѣтить и безъаймачныхъ зайсанговъ.

(4) Красота составляетъ принадлежность сыновъ тэнгріевъ (духовъ).

(5) Монгольскіе „прорицатели“ (шинджилеэчи), тоже что калмыцкіе зурхачен (астрологи), которые бываютъ обыкновенно изъ духовныхъ особъ. Они приглашаются богатыми калмыками, и, согласно указанію зурхачейскихъ книгъ, выбираютъ новорожденному младенцу счастливое имя, въ родѣ *Вадма* „райскій цвѣтокъ“; *Утунасунъ* „долгая жизнь, или: долгій вѣкъ“; *Ользэтэй* „прибыльннй, счастливый“; *Кшикетэ* „счастливый“ и т. под. За что и получаютъ хорошее вознагражденіе.

слѣдствіе такого объясненія проричатель и назвалъ поворожденнаго младенца *Каматаемъ*. (1)

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О продолженіи изданія Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1880 году.

„Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ издаваться въ 1880-мъ году по той же, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ и по прежнему будутъ выходить еженедѣльно, по воскресеньямъ. Цѣна за годовое изданіе „Вѣдомостей“ шесть рублей. Желаящіе получать „Епархіальныя Вѣдомости“ въ брошюрованномъ видѣ, приплачиваютъ еще за брошюровку 52 коп.

Подписчики благоволятъ высылать въ редакцію свои требованія и деньги заблаговременно и обозначать адреса точно, съ показаніемъ, чрезъ какое почтовое учрежденіе слѣдуетъ высылать „Вѣдомости“.

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1880 году

будетъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ предыдущія шесть лѣтъ своего существованія, т. е. будетъ заключать въ себѣ отдѣлы церковный, общественный, политическій и библіографическій, и выходитъ три раза въ недѣлю, безъ предварительной цѣзуры.

(1) Женщинамъ выбираются имена съ большею разборчивостію: одну жалуютъ лисою, другую курицей, иную кукушкой и т. под. дѣтямъ же простолюдиновъ, первый предметъ, встрѣтившійся отцу или бабу, служитъ именемъ поворожденному. По этому въ степляхъ можно встрѣтить имена людей: Ноха „собака“, Нохопъ-кюбюнъ „собачій сынъ“; Басинъ „пометь“; Чоно „волкъ“; Мого „змея“; Мэкля „лягушка“; Сюка „топоръ“; Шара-Манджи „рыжій дьячекъ“ и т. под. Если же отцу, или бабу встрѣтятся русскій человекъ, то имя послѣдняго усвоится новорожденному. По этому нерѣдко можно встрѣтить имена калмыковъ: „Иетька“, „Ванька“, „Васька“, и т. под. Замѣчательно, что у простыхъ калмыковъ сложилось убѣжденіе, будтобы прибавленіе къ имени русскаго человека слога ка, сос. тавляетъ особенную любезность.

По примѣру прежнихъ лѣтъ *зодовымъ* подписчикамъ будетъ разослано бесплатное приложение подъ названіемъ „Календарь для духовенства“ на 1880 годъ. Въ составъ его, между прочими необходимыми для духовенства свѣдѣніями, войдутъ: 1) Полный текстъ устава духовныхъ консисторій, со всѣми дополненіями и пзыѣненіями, какія узаконены въ немъ правительственною властію (въ такомъ видѣ уставъ этотъ появится въ печати въ первый разъ); 2) полный сводъ постановленій о церковномъ причтѣ, составленный покойнымъ Фяларетомъ, архіепископомъ черниговскимъ; 3) полный сводъ постановленій Св. Синода, касающихся сѣздовъ духовенства; 4) подробное изложеніе слѣдственной части въ духовномъ вѣдомствѣ, съ присоединеніемъ относящихся къ дѣлопроизводству по сему предмету формъ отношеній, повѣстоковъ и т. д.; 5) постановленія о благочиннической присягѣ и отчетности, и многія другія.

Въ числѣ статей, которыя пѣтается въ виду напечатать въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ 1880 года, редакціею приобрѣтено обширное изслѣдованіе покойнаго Д. И. Ростиславова „Объ ученomъ монашествѣ“. Оно предназначалось къ помѣщенію въ газетѣ еще въ текущемъ 1879 году, но, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, отложено до будущаго года. Печатапіе его начнется съ первыхъ же №№ „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ на 1880-й годъ.

Условія подписки на будущій годъ, съ доставкою и пересылкою, слѣдующія: въ Россіи—на годъ 7 рублей, на полгода 4 рубля; за границей—на годъ 10 рублей.

Подписка принимается: Въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи „Церковно-Общественнаго Вѣстника“, на несахъ, по Конно-Гвардейской улицѣ, № 59.

Редакторъ-издатель А. Поговицкій.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи: 1) Разныя извѣстія. Принять, лишеть, и празднии мѣста. Правила поведенія учениковъ Астраханскаго духовнаго училища. **Отдѣлъ неоффиціальныи:** 1) Выдержки изъ дневника ученика Прутскои семинаріи Егора Добросердова. 2) Повесть о кангатаѣ снѣѣ тѣнрїа (духа). 3) Объявленїя.

Редакторъ Я. Лебединскій.